Представляем вашему вниманию совместный проект Редакции журнала «Третейский суд» и Telegram-канала «Арбитражный атлас».

Развитие арбитража обеспечивается не только совершенствованием законодательства и модернизацией регламентов, но и формированием государственными судами проарбитражных подходов. В понятие «проарбитражный подход» редакция ТС вкладывает не только поддержку толкования действительности арбитражного соглашения в пограничных ситуациях, но и принятие третейских решений и актов государственных судов с учетом принципов третейского разбирательства и с пониманием его уникальной правовой природы, что в целом должно способствовать повышению доверия к институту арбитража в нашей стране.

Задачу непрерывного анализа и систематизации российской судебной практики в отечественном медиапространстве последовательно решает Telegram-канал «Арбитражный атлас» (@arbitrationatlas).

«Арбитражный атлас» — это созданный адвокатским бюро «Гребельский и Партнеры» специализированный проект, в фокусе которого находятся международный коммерческий арбитраж и внутреннее третейское разбирательство. Информационная политика канала предполагает мониторинг и анализ как российской, так и зарубежной арбитражной и связанной с ней судебной практики по делам с участниками из России и стран СНГ. Наряду с этим регулярно публикуются интервью с арбитрами, экспертные комментарии, аналитические обзоры, различные редакционные материалы и новости из жизни арбитражных учреждений. Цель канала — не только информировать читателей, но и формировать культуру профессиональной дискуссии, предоставляя студентам, практикующим юристам, начинающим и уже опытным специалистам в области арбитража качественный материал для навигации в этой сфере.

Наиболее яркие и значимые для развития арбитража в России примеры из судебной практики, отобранные редакцией канала и согласованные с редакцией ТС, будут представлены в рубрике журнала «Проарбитражный подход». Первая подборка, демонстрирующая поддержку арбитража со стороны российских государственных судов, охватывает судебные акты, относящиеся как к международному коммерческому арбитражу, так и к внутреннему третейскому разбирательству за период с августа 2025 г. по май 2026 г.

Обзор судебных актов за период с августа 2025 г. по май 2026 г.

1. Определение Арбитражного суда Калининградской области от 7 августа 2025 г. по делу № А21-6955/2025

Первым из вошедших в обзор актов является Определение Арбитражного суда Калининградской области, оставленное в силе вышестоящими инстанциями. Кипрская компания Kicharas Company Limited обратилась в арбитражный суд с иском к ПАО «РУСАЛ» о взыскании 2,25 млн руб.

купонного дохода, обосновывая компетенцию российского суда ссылкой на ст. 248[1] АПК РФ ввиду наличия санкционных ограничений в отношении ответчика. Суд установил, что между сторонами имеется действительное и исполнимое арбитражное соглашение о разбирательстве по правилам LCIA, и оставил исковое заявление без рассмотрения. Было отмечено, что в отношении самого истца и его бенефициара санкции не действуют, следовательно, препятствия для доступа к правосудию в Лондоне отсутствуют. При этом высокая стоимость зарубежного арбитража не является основанием для признания арбитражного соглашения неисполнимым. Суд продемонстрировал строгий подход к исключительной компетенции российских судов по ст. 248[1] АПК РФ, не позволив использовать ее для обхода арбитражной оговорки по мотивам финансовой целесообразности.

2. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 августа 2025 г. по делу № А32-25587/2024

Схожая логика защиты арбитражного соглашения прослеживается в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Фабула дела связана с признанием и приведением в исполнение решения МКАС при ТПП РФ, которым с ООО «Фирма «Гешефт» в пользу Certhon Projects B. V. (Нидерланды) взыскано 1 066 663,23 евро задолженности по договору поставки, 106 666,32 евро неустойки, 70 тыс. евро расходов на представителей и свыше 2 млн руб. арбитражных сборов. При рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа должник и Генеральная прокуратура утверждали, что исполнение решения в пользу компании из недружественной юрисдикции противоречит публичному порядку РФ, в обоснование чего ссылались на указы Президента РФ о специальных экономических мерах и 15-й пакет санкций ЕС. Суд с этими доводами не согласился. Судебная коллегия подчеркнула, что соответствующие указы Президента РФ не распространяются на отношения сторон по конкретному договору, а Банк России в своих разъяснениях подтвердил отсутствие ограничений на расчеты по подобным договорам поставки. Доводы о корпоративных связях взыскателя с организациями, финансирующими вооруженные силы Украины, были отклонены как документально не подтвержденные и заявленные лишь в кассационной инстанции. Суд также напомнил о недопустимости пересмотра решения третейского суда по существу. Тем самым был зафиксирован принципиальный отказ от формального использования категории публичного порядка для блокирования исполнения арбитражного решения: суд разграничил политико-санкционные риски и конкретные частноправовые обязательства, защитив решение от необоснованной отмены.

3. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 12 августа 2025 г. по делу № А43-16277/2025

Важный для внутренних споров подход был сформулирован Арбитражным судом Нижегородской области, позицию которого поддержали вышестоящие инстанции. ООО «Эксперт — Карго» оспаривало решение

МКАС при ТПП РФ о взыскании неустойки за непредоставление обеспечения по договору транспортной экспедиции, которое должно было быть перечислено в долларах США. Заявитель утверждал, что, поскольку обе стороны являются резидентами РФ, а операция не подпадает под исключения валютного законодательства, условие об обеспечении в иностранной валюте ничтожно, а его исполнение нарушает публичный порядок. Арбитражный суд Нижегородской области с этими доводами не согласился и отказал в отмене решения, подчеркнув, что доводы о невозможности исполнения обязательства в долларах США уже были предметом исследования в ходе третейского разбирательства, а их содержание не свидетельствует о противоречии арбитражного решения фундаментальным принципам российского правопорядка. Эта позиция защищает стабильность арбитражных решений по внутренним спорам, в которых стороны согласовали валютную оговорку, и подтверждает, что государственный суд не подменяет третейский в вопросах оценки условий договора на предмет их действительности.

4. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26 августа 2025 г. по делу № А56-36863/2025

Следующий значимый акт — Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которым по заявлению ПАО «Россети» выдан исполнительный лист на решение Арбитражного центра при РСПП о взыскании с АО «ЛОЭСК» около 65 млн руб. долга и более 11 млн руб. неустойки. Должник возражал против удовлетворения заявления, ссылаясь на несоразмерность взысканной неустойки и ее противоречие публичному порядку. Суд не принял этот довод, указав, что арбитры проанализировали неустойку с точки зрения ст. 333 ГК РФ и признали ее соразмерной, а также что неустойка в подобных договорах выполняет стимулирующую функцию и не приводит к необоснованному обогащению кредитора. Государственный суд подтвердил: если арбитры рассмотрели доводы стороны о применении ст. 333 ГК РФ, судебный контроль с точки зрения публичного порядка исчерпан, даже если третейский суд пришел к выводу об отсутствии оснований для снижения неустойки; иное означало бы пересмотр его решения по существу.

5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 октября 2025 г. по делу № А54-2989/2025

Осенью 2025 г. практика столкнулась с примером чрезмерного судебного активизма, скорректированного вышестоящей инстанцией. Арбитражный суд Рязанской области, рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на решение Арбитражного учреждения при ООО «СоюзМаш России», по собственной инициативе пересмотрел расчет неустойки, взысканной в пользу ООО «Гран Групп» с АО «Рязанский радиозавод», и пришел к выводу, что ее взыскание приведет к неосновательному обогащению

кредитора, хотя должник подобных возражений не заявлял. Арбитражный суд Центрального округа квалифицировал такие действия как неправомерный пересмотр решения третейского суда по существу и отменил Определение, подчеркнув, что у суда первой инстанции не было оснований для вывода о противоречии неустойки публичному порядку РФ, особенно с учетом отсутствия подобных доводов со стороны ответчика. Этот судебный акт стал важным напоминанием о недопустимости замены контрольной функции суда оценкой материально-правовой обоснованности арбитражного решения.

6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 22 октября 2025 г. по делу № А40-150736/2025-83-598

Другим примечательным актом стало Определение Арбитражного суда города Москвы, которым было удовлетворено заявление ООО «АВИАКАПИТАЛ-СЕРВИС» о выдаче исполнительного листа на решение Арбитражного учреждения при ОООР «СоюзМаш России». Должник, АО «РВС», возражал, ссылаясь на отсутствие компетенции третейского суда и нарушение публичного порядка ввиду аффилированности арбитражного учреждения с единственным участником истца. Суд отклонил эти доводы, подчеркнув, что выбор сторонами конкретного арбитражного института является проявлением автономии воли, а сама по себе аффилированность не порочит арбитражную оговорку и не свидетельствует о нарушении фундаментальных принципов права в отсутствие доказанного процессуального нарушения. Тем самым Определение защищает свободу сторон в выборе институционального арбитража и препятствует попытке оспорить соответствующее соглашение абстрактными ссылками.

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 февраля 2026 г. по делу № А56-96193/2024

В начале 2026 г. в практике возник показательный сюжет, связанный с процессуальной ролью докладчика. Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменил решение Арбитражного центра при АНО НИРА ТЭК по спору между ООО «Газпром межрегионгаз Краснодар» и ООО «Глобалнефтегазинвест», усмотрев нарушение принципа независимости в том, что докладчик по делу состоял в трудовых отношениях с организацией, аффилированной с одной из сторон. Однако Арбитражный суд Северо-Западного округа с этим не согласился и отменил Определение суда первой инстанции. Окружной суд указал, что докладчик не входит в состав третейского суда, не участвует в принятии решения и выполняет исключительно технические функции содействия, вследствие чего требования о независимости и беспристрастности, предъявляемые к арбитрам, на него не распространяются. При этом в ходе разбирательства стороны не заявляли отвод ни арбитру, ни докладчику. Постановление провело четкую грань между процессуальной ролью арбитра и докладчика, предотвратив расширительное толкование оснований для отмены арбитражных решений. Стоит

также отметить, что 6 апреля 2026 г. заявителю было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 6 апреля 2026 г. по делу № 307-ЭС26-2578).

8. Определение Арбитражного суда города Москвы от 19 января 2026 г. по делу № А40-205437/25-141-1467

Заслуживает внимания также Определение Арбитражного суда города Москвы, которым выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения РАЦ при РИСА о взыскании с ФГУП «ФЭО» более 6,6 млн руб. задолженности за выполненные по договору работы. Должник выдвинул целый ряд возражений, включая ссылки на несоответствие заявленного и фактического объема работ, заключение внесудебной экспертизы и возбуждение уголовного дела по факту заключения и исполнения фиктивного договора. Все доводы были отклонены как направленные на пересмотр арбитражного решения. Суд указал, что внесудебная экспертиза была проведена уже после вынесения арбитражного решения, а ходатайство о назначении экспертизы в арбитраже было отклонено третейским судом. Довод о публичном характере спорного договора не был подтвержден, а поведение заявителя, ранее не оспаривавшего действительность арбитражной оговорки, признано противоречивым. Этот судебный акт отражает правильный подход к делам о приведении в исполнение арбитражных решений: какими бы многочисленными и громкими ни были возражения должника, они не должны быть приняты, если не были своевременно заявлены и подтверждены в третейском разбирательстве.

9. Определение Арбитражного суда города Москвы от 20 января 2026 г. по делу № А40-222723/24-141-1696

Вслед за этим Арбитражный суд города Москвы отказал в отмене решения МКАС при ТПП РФ по делу № К-1/2023, которым было взыскано свыше 3,6 млн долл. убытков за нарушение акционерного соглашения, выразившееся в размытии доли истца. Заявитель утверждал, что арбитры неправильно оценили размер убытков, применив неоправданно низкий агрегированный коэффициент дисконтирования в размере 20 % к оценке прав требования к юридическому лицу, находящемуся в процедуре банкротства; должник полагал, что дисконт должен был составить не менее 93 %. Суд отказал в отмене решения, сославшись на преюдициальное значение вынесенного Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ранее Определения о выдаче исполнительного листа на это решение. Им было установлено, что третейский суд детально проанализировал отчеты об оценке обеих сторон, заслушал экспертов по применимому к акционерному соглашению английскому праву и использовал методологически обоснованные подходы к расчету убытков. Помимо подтверждения недопустимости пересмотра арбитражного решения по существу, здесь ярко проявилось соотношение производств по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских

судов: законная сила Определения о выдаче исполнительного листа исключает последующую отмену решения по уже рассмотренным государственным судом доводам.

10. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 4 февраля 2026 г. по делу № А70-26487/2025

Практика Арбитражного суда Тюменской области также отличилась проарбитражным подходом: суд отклонил доводы о недействительности арбитражной оговорки в договоре, заключенном в рамках Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ, и выдал исполнительный лист на принудительное исполнение решения Арбитражного центра при РСПП, которым с ООО «Гео-Вектор» в пользу ПАО «Россети» была взыскана неустойка в размере 2,7 млн руб. Должник возражал против выдачи исполнительного листа, утверждая, что оговорка, не содержащая возможности передачи спора в государственный суд, лишает участника закупки как слабую сторону права на выбор подсудности и доступа к правосудию. Суд разъяснил, что спор из гражданско-правового договора может быть предметом третейского разбирательства, а окончательность арбитражного решения не устраняет судебный контроль на стадиях его отмены и приведения в исполнение. Таким образом, ссылка на уязвимость стороны в закупочных процедурах сама по себе не влечет признания арбитражной оговорки недействительной, если участник добровольно согласился с ее условиями.

11. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 февраля 2026 г. по делу № А56-135261/2025

Интерес представляет Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по заявлению ООО «Возрождение» об отмене решения Арбитражного центра при АНО НИРА ТЭК, вынесенного в пользу АО «Газпром добыча Томск». Заявитель ссылался на то, что третейский суд принял решение на основании расчетов истца без надлежащей проверки их обоснованности, руководствовался нечитаемыми документами и отказал в отложении разбирательства. Должник также указывал на недействительность арбитражной оговорки как условия договора присоединения. Суд с этими доводами не согласился, отметив, что оценка качества и допустимости доказательств, а также проверка обоснованности расчетов относится к исключительной компетенции третейского суда. Отказ в отложении слушания сам по себе не образует нарушения процедуры, влекущего отмену решения. Было также подчеркнуто, что включение арбитражной оговорки в контракт, проект которого был предложен одной из сторон, не делает ее недействительной. Дело является примером следования принципу ограниченного (функционального) контроля: государственный суд не вправе переоценивать доказательственную базу по делу, даже если сторона настаивает на ее дефектах.

12. Определение Арбитражного суда города Москвы от 23 марта 2026 г. по делу № А40-2209/26-3-22

Последнюю практику не обошел стороной и вопрос об окончательности арбитражного решения. Арбитражный суд города Москвы прекратил производство по заявлению ООО «КАСПИАН-СК» об отмене решения МКАС при ТПП РФ по спору с Фондом инфраструктурных и образовательных программ о взыскании убытков на сумму свыше 10,5 млн руб. Заявитель пытался оспорить решение третейского суда, ссылаясь на невозможность рассмотрения спора в арбитраже ввиду его корпоративного характера, а также на нарушение публичного порядка РФ из-за, по мнению общества, неверной квалификации взысканной суммы как убытков. Суд пришел к выводу, что спор носит договорный, а не корпоративный характер и охватывается арбитражной оговоркой, в которой стороны также прямо согласовали окончательность арбитражного решения. Суд проявил приверженность принципу окончательности третейского решения как одной из ключевых гарантий эффективности арбитража.

13. Определение Арбитражного суда города Москвы от 3 апреля 2026 г. по делу № А40-200841/2025-52-1481

Не менее показателен подход суда и в деле, связанном с морским страхованием. Арбитражный суд города Москвы не нашел оснований для отмены решения МАК при ТПП РФ, которым ООО «Мирель Авто» и компании Grintsurt Limited было отказано во взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» страхового возмещения за погибший при пожаре на судне груз. Заявители утверждали, что арбитры при вынесении решения опирались на выводы отмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, использовали научную статью в качестве доказательства, не исключили из доказательств сюрвейерский отчет при наличии признаков заинтересованности сюрвейеров, а также неверно перераспределили бремя доказывания. Суд с заявителями не согласился, посчитав, что приведенные доводы направлены на переоценку фактических обстоятельств спора. Как отмечено в Определении, арбитры действовали в рамках предоставленных им полномочий по оценке относимости и допустимости доказательств, включая сюрвейерский отчет, а научная публикация по вопросам пожарной безопасности была правомерно использована как элемент мотивировки при анализе версий возгорания. Попытка представить несогласие с оценкой доказательств в виде процессуального нарушения вновь была пресечена действием принципа ограниченного вмешательства государственных судов в арбитраж.

14. Определение Арбитражного суда города Москвы от 2 апреля 2026 г. по делу № А40-333169/25-107-2191

Пример проарбитражного подхода являет собой еще один акт Арбитражного суда города Москвы, которым было отказано в отмене постановления арбитров РАЦ при РИСА о наличии компетенции на рассмотрение иска АО «СНИИП» к АО «ПРИБОРЫ» о взыскании неустойки. Заявитель

в числе прочего ссылался на нарушение арбитражного соглашения, выразившееся в том, что вместо указанного в нем Регламента Отделения РАЦ по спорам в атомной отрасли к процедуре разбирательства был применен общий Арбитражный регламент РАЦ. Суд отклонил этот довод, указав, что использование общего регламента не повлияло на существо арбитражного соглашения и права сторон. Суд также расценил поведение заявителя как противоречивое и квалифицировал его как злоупотребление правом, поскольку в других делах с идентичными арбитражными оговорками общество компетенцию арбитров не оспаривало. В этом деле ярко проявилась поддержка государственным судом общей воли сторон на разрешение споров в порядке третейского разбирательства.

15. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 мая 2026 г. по делу № А56-311/2026

Завершает обзор дело, в котором Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрел вопрос надлежащего уведомления стороны о третейском разбирательстве. ООО «Ретракс», узнавшее об арбитраже, как утверждалось, лишь на стадии выдачи исполнительного листа на сумму около 30 млн руб., просило отменить решение Арбитражного центра при АНО НИРА ТЭК, ссылаясь на ненадлежащее извещение. Общество указало, что третейский суд, зная о внесенных в ЕГРЮЛ сведениях о недостоверности данных и сообщениях в ЕФРСБ о предстоящем банкротстве, ограничился формальной рассылкой электронных писем. Суд отказал в отмене решения, указав, что юридически значимые сообщения направлялись по адресам, согласованным сторонами в арбитражном соглашении, и считаются доставленными, даже если адресат не ознакомился с ними по зависящим от него причинам. Ссылка общества на внутреннюю блокировку сообщений внутри группы компаний «Газпром», одна из которых являлась истцом в арбитраже, была признана не относящейся к положению самого заявителя. Суд подтвердил стандарт должной осмотрительности: стороны несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, в том числе касающихся арбитража, по тем адресам, которые они сами указали, не уведомив о каких-либо изменениях.

Подводя итог, можно констатировать, что, хотя отношения российских государственных судов с третейским разбирательством сложно назвать идеальными, за рассмотренный период суды не раз избирали проарбитражный подход. В проанализированных актах прослеживается единая позиция о недопустимости пересмотра арбитражных решений по существу и ограничительном толковании публичного порядка, а также уважение к автономии воли сторон.

Материал подготовили: Джамила Джалилова, Глеб Агишев, Виктория Перевалова

Главный редактор канала: Александр Гребельский